

Откровение Иисуса Христа - Номер четырнадцать

Седьмая печать

Jeff Pippenger

2023-11-11

Испытательная война ангелов, начавшаяся с Люцифером на третьем небе и представленная в двенадцатой главе Откровения, служит прообразом испытательной войны людей и ангелов, которая заканчивается на первом небе. Когда Сатана и его ангелы были низвержены с третьего неба, Сатана открыл новый фронт борьбы в Эдемском саду. Подобно войне на третьем небе с Люцифером, Бог также установил для человечества период испытания. Война на первом небе, которая всерьез начнется с введением вскоре грядущего воскресного закона, знаменует конец времени испытания для человечества.

В двенадцатой и тринадцатой главах Откровения представлены дракон, зверь и лжепророк. Обычно эти три силы понимаются как представляющие главным образом прошлую историю самих этих сил, но Иоанну было сказано писать о «том, что будет», и вся книга Откровения говорит о «последних днях», поэтому мы применяем библейский принцип, согласно которому конец иллюстрируется началом, и рассматриваем символы Откровения как настоящую, а не прошлую истину.

Выявлено, что Сатана прибегал к «гипнозу» для передачи своих искажённых посланий с целью ведения своей войны — как в войне, которую он начал в третьем небе, так и в первой битве, которую он принёс людям в Эдемском саду.

Сатана искушал первого Адама в Эдемском саду, и Адам стал рассуждать с врагом, тем самым дав ему преимущество. Сатана применял силу гипноза по отношению к Адаму и Еве и пытался применить её и к Христу. Но после того как было процитировано слово Писания, Сатана понял, что у него нет никаких шансов восторжествовать.

Мужчины и женщины не должны изучать науку о том, как пленять умы тех, кто общается с ними. Это наука, которой учит Сатана. Мы должны противостоять всему подобному. Мы не должны иметь дела с месмеризмом и гипнотизмом — наукой того, кто утратил своё первоначальное достоинство и был изгнан из небесных дворов. Разум, характер и личность, 713.

«Наука, которой учит Сатана», была доведена до совершенства глобалистскими купцами и осуществляется через «информационную супермагистраль» в «последние дни». Сатана — отец лжи, и медиа-гиганты не только продвигают ложь, но и отсеивают истину, отслеживают тех, кого считают еретиками, и используют самую изощренную форму гипноза, когда-либо практиковавшуюся в истории планеты Земля. Война, начавшаяся в третьем небе, подчеркивает эту характеристику военных действий Сатаны, чтобы верующие, живущие в то время, когда начнется война на первом небе, были предупреждены

заранее благодаря предзнанию. Когда мы понимаем, что центр управления Всемирной паутиной и «информационной супермагистралью» находится и контролируется в Соединенных Штатах, мы получаем представление о том, что означает то, что Соединенные Штаты низводят огонь с неба и обольщают весь мир. «Огонь» в книге Откровения символизирует весть.

Символика тринадцатой главы и тринадцатого стиха книги Откровение заимствована из битвы на горе Кармель, где пророки Ваала и пророки дубрав не смогли низвести огонь с неба, чтобы подтвердить, что Ваал и Астарта — истинные боги. Ваал, будучи мужским божеством, а Астарта — женским, вместе представляют образ зверя — нечестивое сочетание церкви и государства. Они были пророками Иезавели, которая состояла в нечестивом союзе с Ахавом. Эти два пророческих свидетеля образа зверя в повествовании о горе Кармель указывают на роль Соединённых Штатов в первоначальном формировании образа папской системы в Соединённых Штатах, а затем и в мире. «Огонь» на Кармеле должен был послужить доказательством того, кто на самом деле является истинным Богом. Он символизировал откровение с небес, указывающее на истинного Бога, и та же проблема возникает, когда Соединённые Штаты низводят огонь с неба.

В книге Исаии Бог, Который возвещает от начала, что будет в конце, затрагивает саму обстановку на древней горе Кармил, а также пророческий контекст, представленный, когда Соединенные Штаты низводят огонь с неба.

Представьте ваше дело, говорит Господь; приведите ваши сильные доводы, говорит Царь Иакова. Пусть они представят их и покажут нам, что должно случиться: пусть покажут прежние события, каковы они, чтобы мы могли их обдумать и узнать их конец; или пусть объявят нам то, что предстоит. Покажите то, что будет впоследствии, чтобы мы знали, что вы — боги: да, сделайте добро или сделайте зло, чтобы мы ужаснулись и увидели это вместе. Вот, вы — ничто, и дело ваше — пустота; мерзок тот, кто избирает вас. Я воздвиг одного с севера, и он придет; от восхода солнца он призовет имя Мое; и он наступит на князей, как на раствор, и как горшечник топчет глину. Кто возвестил от начала, чтобы мы знали? и заранее, чтобы мы сказали: он праведен? Да, нет никого, кто бы показал; да, нет никого, кто бы объявил; да, нет никого, кто бы услышал ваши слова. Первый скажет Сиону: вот, вот они; и Я дам Иерусалиму вестника благой вести. Исаия 41:21–27.

В войне первого неба, которая начнётся с введения скоро грядущего воскресного закона, Соединённым Штатам, а также самому сатане, будет позволено «предъявить» своё «дело», и они низведут огонь с небес, пытаясь доказать, что бог Иезавели — истинный Бог. Мир будет вынужден принять знак дня поклонения того бога. Огонь, низводимый с небес через «информационную супермагистраль» ко всему человечеству, — это дело «пустоты», и тот, кто избирает послание, передаваемое через это средство, — «мерзость».

В той войне сто сорок четыре тысячи, а затем великое множество, будут свидетелями Бога в споре о том, кто истинный Бог. Послания, исходящие с обеих сторон войны, символически представлены как «огонь». Все народы будут собраны, чтобы определить, кто истинный

Бог, и будет два класса свидетелей, чтобы установить «истину».

Пусть соберутся вместе все народы, и да сойдутся племена: кто из них может возвестить это и показать нам прежнее? Пусть представят своих свидетелей, чтобы оправдаться; или пусть услышат и скажут: «Это истина». Вы — Мои свидетели, говорит Господь, и Мой слуга, которого Я избрал, чтобы вы знали и верили Мне и разумели, что это Я: прежде Меня не было Бога, и после Меня не будет. Я, Я — Господь, и кроме Меня нет Спасителя. Я возвестил, и спас, и явил, когда среди вас не было чужого бога; посему вы — Мои свидетели, говорит Господь, что Я — Бог. Исаия 43:9–12.

В последнем явлении на горе Кармель присутствуют свидетели Сатаны и свидетели Бога. Эта демонстрация призвана доказать, кто является истинным Богом, но о чём должны свидетельствовать верные свидетели Бога?

Так говорит Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоф: Я — первый, и Я — последний; и кроме Меня нет Бога. Кто, как Я, возгласит, объявит это и изложит предо Мною — с того времени, как Я поставил народ древний? И о грядущем и о том, что ещё придёт — пусть они возвестят им. Не бойтесь и не ужасайтесь: не Я ли издавна сказал тебе и объявил? вы и есть Мои свидетели. Есть ли Бог кроме Меня? Нет, нет иного Бога; Я не знаю ни одного. Делющие изваяние — все суета; и их вождельные изделия не принесут пользы; и они сами себе свидетели: не видят и не знают — дабы они были посрамлены. Исаия 44:6-9.

Верные в последнем противостоянии на горе Кармил должны свидетельствовать об истине, что Бог — Первый и Последний. Он — Бог, который «назначил древний народ», чтобы указать на «то, что грядёт». Свидетели Бога должны представить Откровение Иисуса Христа, которое раскрывается незадолго до последней битвы на горе Кармил.

Сатанинское кармилское послание представлено как огонь, нисходящий с небес.

И творит великие чудеса, так что низводит огонь с неба на землю на глазах у людей, Откровение 13:13.

Этот стих описывает чудеса, которые США совершают посредством современной науки о гипнозе, передаваемой человечеству по «информационной супермагистрале». Но стих также говорит о явлении самого Сатаны, когда он выдаёт себя за Христа.

Ангел, который присоединяется к провозглашению вести третьего ангела, должен озарить всю землю своей славой. Здесь предвозвещается дело всемирного масштаба и невиданной силы. Адвентное движение 1840–1844 годов было славным проявлением силы Божьей; весть первого ангела была донесена до каждой миссионерской станции в мире, и в некоторых странах наблюдался величайший религиозный интерес, какой был засвидетельствован где-либо со времен Реформации XVI века; но всему этому предстоит быть превзойденным могущественным движением в ходе последнего предостережения третьего ангела.

Действие будет подобно тому, что было в День Пятидесятницы. Как «ранний дождь» был дан — в излиянии Святого Духа в начале проповеди Евангелия — чтобы возшло драгоценное семя, так «поздний дождь» будет дан в конце для созревания жатвы. «Тогда познаем, если будем стремиться познать Господа: Его явление приготовлено, как утро; и Он придет к нам, как дождь, как поздний и ранний дождь на землю». Осия 6:3.

«Радуйтесь же, дети Сиона, и веселитесь о Господе, Боге вашем: ибо Он дал вам ранний дождь в меру, и Он ниспошлет вам дождь — ранний дождь и поздний дождь». Иоиль 2:23. «В последние дни, говорит Бог, изолью от Духа Моего на всякую плоть». «И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется». Деяния 2:17, 21.

Великое дело Евангелия не завершится меньшим проявлением силы Божией, чем то, которое ознаменовало его начало. Пророчества, исполнившиеся в излиянии раннего дождя в начале проповеди Евангелия, вновь исполнятся в позднем дожде в его конце. Здесь — «времена отрады», которых ожидал апостол Петр, когда сказал: «Итак покайтесь и обратитесь, чтобы были изглажены грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа; и Он пошлет Иисуса». Деяния 3:19, 20.

Служители Божьи, с лицами, озарёнными и сияющими святым посвящением, будут спешить от места к месту, чтобы возвещать весть с небес. Тысячами голосов по всей земле будет дано предостережение. Будут совершаться чудеса, больные будут исцелены, и знамения и чудеса будут сопровождать верующих. Сатана также будет действовать, совершая лжечудеса, даже низводя огонь с неба на глазах у людей. Откровение 13:13. Таким образом, жители земли будут приведены к тому, чтобы сделать свой выбор. Великая борьба, 611, 612.

Когда наступит время, когда Сатана низведёт огонь с неба, «жители земли будут приведены к тому, чтобы занять свою сторону». В то время Божий свидетель «будет спешно переходить из места в место, чтобы провозглашать весть с неба. Тысячами голосов по всей земле будет возвещено предостережение». Труд Божьих свидетелей «будет подобен тому, что было в День Пятидесятницы», когда «ангел, который присоединится к провозглашению вести третьего ангела, озарит всю землю своей славой». В Пятидесятницу огонь был символом излияния Святого Духа, и огонь также является символом излияния нечистого духа Сатаны.

После того как Иоанн в седьмой главе Откровения представляет сто сорок четыре тысячи и великое множество, он отмечает открытие седьмой и последней печати. Последняя, или седьмая, печать представляет снятие печати с Откровения Иисуса Христа и является единственным пророчеством в книге Откровение, которое должно было быть раскрыто непосредственно перед закрытием времени благодати. Седьмая печать, семь громов и Откровение Иисуса Христа — это символы одной и той же истины, которая раскрывается как раз перед закрытием времени благодати. Откровение Иисуса Христа подчеркивает характер Христа и Его творческую силу как Альфы и Омegi. Семь громов указывают на историю, в которой запечатываются сто сорок четыре тысячи, а седьмая печать указывает на излитие Святого Духа в тот период истории, когда два свидетеля воскресают и получают творческую силу Божьей «истины», которая передается от Отца к Сыну, к Гавриилу, к

пророку и далее тем, кто выбирает читать, слышать и соблюдать заключенную в ней силу.

И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я увидел семь Ангелов, которые стояли перед Богом; и им были даны семь труб. И пришёл другой Ангел и стал у жертвенника, имея золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он вместе с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознёсся дым фимиама с молитвами святых из руки Ангела пред Богом. И взял Ангел кадильницу, и наполнил её огнём с жертвенника, и поверг её на землю; и произошли голоса, и громы, и молнии, и землетрясение.
Откровение 8:1–5.

В этих стихах «семь ангелов» «стояли пред Богом» с «семью трубами». Эти семь ангелов-трубачей традиционно правильно понимались как символизирующие Божьи суды против Рима за принудительное введение поклонения в воскресенье. Языческий Рим при Константине принял первый закон о соблюдении воскресного дня в 321 году, и к 330 году его империя была разделена на восточную и западную части. С этого момента начали звучать первые четыре трубы, и они представляли исторические силы, которые были направлены против его империи и которые к 476 году оставили город Рим таким, что в нём уже никогда больше не правил римлянин; этот город был символом силы и славы Рима. Когда папство приняло воскресный закон на Орлеанском соборе в 538 году, Мухаммад был воздвигнут, чтобы принести суд над Римской церковью, как это представлено пятой и шестой трубами, которые также были первым и вторым «горем» и представляли ислам. Как бы верно ни было традиционное понимание этих труб, в отрывке, где они представлены, в девятой главе Откровения, они обозначены как «язвы».

Прочие же люди, которые не были убиты этими язвами, не раскаялись в делах рук своих, так чтобы не поклоняться бесам и идолам золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить; и не раскаялись они ни в убийствах своих, ни в чародействах своих, ни в блудодеянии своем, ни в воровствах своих. Откровение 9:20, 21.

Совершенное и окончательное исполнение семи труб — это семь последних язв шестнадцатой главы Откровения. Даже беглый обзор пророческих характеристик семи труб девятой главы Откровения показывает их параллельность характеристикам семи последних язв. Открытие седьмой печати происходит в тот момент истории, когда время испытания близится к завершению, и гнев Божий, представленный семью последними язвами, вот-вот будет излит.

Когда Христос, как Лев из колена Иудина, "открыл седьмую печать", пришёл ангел и стал у жертвенника, держа золотую кадильницу; и дано было ему много фимиама, чтобы он вознёс его с молитвами всех святых на золотой жертвенник, который был перед престолом. И дым фимиама, с молитвами святых, вознёсся пред Богом из руки ангела." Излияние Святого Духа в день Пятидесятницы было предшествовано единодушной молитвой верующих, собравшихся в Иерусалиме.

«Возрождение истинного благочестия среди нас — величайшая и наиболее насущная из всех наших потребностей. Стремиться к этому должно быть нашим первым делом. Необходимо приложить усердные усилия, чтобы получить благословение Господа — не потому, что Бог не желает даровать нам Своё благословение, но потому, что мы не готовы его принять. Наш Небесный Отец гораздо охотнее даст Свой Святой Дух тем, кто просит у Него, чем земные родители — добрые дары своим детям. Но наша задача — посредством исповедания, смирения, покаяния и усердной молитвы исполнить условия, на которых Бог обещал даровать нам Своё благословение. Возрождение следует ожидать только в ответ на молитву». Избранные вести, книга 1, 121.

Открытие седьмой печати указывает на запечатление ста сорока четырёх тысяч. Запечатление инициируется молитвой, но не просто самим фактом молитвы, а конкретной молитвой. Эта конкретная молитва указана в книге Даниила, которая, разумеется, также является книгой Откровения.

Иоанн в Откровении и Даниил в своей книге представляют сто сорок четыре тысячи в «последние дни». В «последние дни» те, кому предстоит быть Божьими свидетелями во время битвы на первом небе, засвидетельствуют о пророчестве, которое раскрывается незадолго до закрытия времени испытания. Это представлено как седьмая печать в стихах, которые мы сейчас рассматриваем. Молитвы, которые возносятся к ангелу с «золотой кадильницей», представлены молитвой Даниила в девятой главе его книги. Это конкретная молитва, изложенная Моисеем в связи с пророчеством о «семи временах». Эта молитва двоякая, и Даниил формулирует контекст своей двоякой молитвы в терминах «проклятия» и «клятвы» Моисея. Книга Даниила и книга Откровения — это одна и та же книга, и те же линии пророчества, которые есть в книге Даниила, подхватываются в книге Откровения.

Молитва, которая приводит к излиянию святого огня в движении сильного ангела восемнадцатой главы Откровения, — это молитва Даниила о «семи времён». Именно эта молитва снизвела с небес ангела Гавриила, чтобы объяснить Даниилу пророчества. К концу его молитвы, охватывающей первые двадцать стихов девятой главы Даниила, Гавриил сошёл около времени вечерней жертвы. Молитвы, которые принимает ангел с золотой кадильницей, — это молитвы, возносящиеся при закате солнца, в вечернее время «последних дней».

И когда я еще говорил и молился, и исповедовал грех мой и грех народа моего Израиля, и возносил моление мое пред Господом Богом моим о святой горе Бога моего; и когда я еще говорил в молитве, вот, муж Гавриил, которого я прежде видел в видении, быстро летя, коснулся меня около времени вечерней жертвы. Даниил 9:20, 21.

Молитва Даниила была исповеданием не только своих грехов, но и грехов народа Божьего. Его молитва — образец молитвы покаяния, связанной с выражением «семь раз» в Левите 26.

И оставшиеся из вас изнемогут за свое беззаконие на землях врагов ваших; и также за беззакония отцов своих они будут изнемогать вместе с ними. Если они исповедают свое беззаконие и беззаконие отцов своих, преступление свое, которым они преступили

против Меня, и то, что они поступали противно Мне; и что и Я поступал противно им и привел их в землю врагов их; если тогда смиритесь необрезанное сердце их, и они примут наказание за свое беззаконие, тогда Я вспомню завет Мой с Иаковом, и также завет Мой с Исааком, и также завет Мой с Авраамом вспомню; и вспомню землю. Левит 26:39-42.

После того как Моисей излагает наказание, связанное с «семью временами», которое он называет «„распррой“ Божьего „завета“», он определяет, что должны делать люди Божьи, если и когда они осознают, что они рабы в земле врага, как это было с Даниилом. Им надлежало, как показал Даниил, исповедать свои грехи, а также грехи своих отцов.

Когда эта особая молитва будет вознесена теми, кто призван быть из числа ста сорока четырёх тысяч, ангел с золотой кадильницей возьмёт «кадильницу, и» наполнит «её огнём жертвенника, и бросит на землю: и раздались голоса, и громы, и молнии, и землетрясение». Священный огонь, представляющий весть «истины» в отличие от фальшивой весты «огня», которую Соединённые Штаты и Сатана низводят с неба, проявляется в час «землетрясения», которое является воскресным законом.

В книге Захарии говорится, что Зоровавель заложил основание и установил верхний камень храма во время восстановления храма и Иерусалима после возвращения из плена, в котором находился Даниил.

Тогда он отвечал и сказал мне: это слово Господа к Зоровавелю: не воинством и не силою, но Духом Моим, говорит Господь Саваоф. Кто ты, гора великая? Перед Зоровавелем ты станешь равниною; и он вынесет краеугольный камень при шумных восклицаниях: благодать, благодать на нем. И было ко мне слово Господне: руки Зоровавеля положили основание дому сему; руки его и окончат его; и ты узнаешь, что Господь Саваоф послал меня к вам. Ибо кто презирал день малых начинаний? Они будут радоваться и увидят отвес в руке Зоровавеля — те семь: это очи Господа, которые обозревают всю землю. Захария 4:6–10.

Зоровавель означает «потомок Вавилона» и является символом весты второго ангела, которая, в сочетании с вестью «Полуночного крика», заложила «основание» в начале адвентистского движения. Зоровавель также представляет повторение весты второго ангела в завершающем движении адвентизма — в движении «Future for America», когда будет поставлен «венчающий камень».

Мир ликовал из-за двух свидетелей, которые были убиты в долине мертвых костей, на улице, то есть на «информационной супермагистрале». Когда этих двух свидетелей возвратили к жизни, мир устранился, а небеса возрадовались. Захария, как и все пророки, указывает на «последние дни», когда народ Божий радуется. Захария сообщает нам, что они радуются воскресению двух свидетелей, когда видят «тех семерых». «Те семеро» — это то же еврейское слово, которое переведено как «семь раз» в двадцать шестой главе Левита. Движение первого ангела заложило основание «семи времен» Моисея, и эта «истина» также должна стать венчающим камнем движения третьего ангела, несмотря на ее отвержение в

1863 году.

Когда это будет осознано и исполнено, и когда будет совершена соответствующая двоякая молитва, истинный огонь будет низведён на землю, как это было в день Пятидесятницы.

Мы продолжим рассматривать открытие седьмой печати в следующей статье.